



НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.5

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-485-493>

Шифр научной специальности 5.1.1

Модельное законотворчество как инструмент правового сотрудничества: опыт для Союзного государства Беларуси и России в сфере социального и демографического развития

Андрияшко Марина Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, главный советник отдела внутривнутриполитического анализа управления внутренней политики, Белорусский институт стратегических исследований, 220004, Республика Беларусь, г. Минск, проспект Победителей, 7, SPIN-код: 8337-0086, РИНЦ AuthorID: 596206, ResearcherID: AAY-7168-2020, Scopus Author ID: 57222323133, <https://orcid.org/0000-0003-2527-2224>, andryashkomv@mail.ru

Аннотация

Модельное законотворчество по вопросам социального развития Союзного государства рассматривается как процесс создания единого социального пространства путем разработки типовых нормативных актов, не имеющих обязательной юридической силы, но служащих ориентирами для национальных законодателей, что повышает привлекательность этого инструмента в условиях региональной интеграции и поэтапной гармонизации национальных законодательств. В исследовании проанализирован вклад модельных актов в регулирование отношений в мультисубъектной среде в разные исторические эпохи, на различных территориях и в рамках различных надгосударственных образований. Методологическую основу исследования составил ряд принципов научного познания: объективность, всесторонность и системность. Комплексный анализ трендов и выявление тенденций осуществлялось посредством применения формально-юридического и сравнительно-правового методов, установлению причинно-следственных связей способствовали методы структурного анализа и синтеза. По итогам исследования определены вероятные векторы развития модельного нормотворчества в сферах социального и демографического развития на просторах Союзного государства Беларуси и России, в частности, в сферах миграционной политики, политики здоровьесбережения, механизмов реализации и сопровождения семейной политики и др.

Ключевые слова

модельное законотворчество, мультисубъектная среда, надгосударственные образования, социальное и демографическое развитие

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

М.В. Андрияшко – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Андрияшко М.В. является членом редакционной коллегии журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования

Андрияшко М.В. Модельное законотворчество как инструмент правового сотрудничества: опыт для Союзного государства Беларуси и России в сфере социального и демографического развития // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 4. С. 485-493. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-485-493>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-485-493>

OECD 5.05; ASJC 3308

Model lawmaking as a tool of legal cooperation: experience for the Union State of Belarus and Russia in the field of social and demographic development

Maryna V. Andryiashka,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Chief Adviser of the Department of Internal Policy Analysis of the Department of Internal Policy, Belarusian Institute for Strategic Research, 7 Pobeditelei Ave., Minsk, 220004, Republic of Belarus, SPIN-code: [8337-0086](https://orcid.org/0000-0003-2527-2224), RSCI AuthorID: [596206](https://orcid.org/0000-0003-2527-2224), ResearcherID: [AAY-7168-2020](https://orcid.org/0000-0003-2527-2224), Scopus Author ID: [57222323133](https://orcid.org/0000-0003-2527-2224), <https://orcid.org/0000-0003-2527-2224>, andryiashkomv@mail.ru

Abstract

Model lawmaking on issues of social development of the Union State is considered as a process of creating a unified social space by developing model normative acts that are not legally binding, but serve as guidelines for national legislators, which increases the attractiveness of this tool in the context of regional integration and gradual harmonization of national legislation. The study analyzes the contribution of model acts to the regulation of relations in a multi-subject environment in different historical epochs, in different territories and within various supranational entities. The methodological basis of the research was made up of a number of principles of scientific knowledge: objectivity, comprehensiveness and consistency. A comprehensive analysis of trends and identification of trends was carried out through the use of formal legal and comparative legal methods, the establishment of cause-and-effect relationships was facilitated by methods of structural analysis and synthesis. Based on the results of the study, the likely vectors of development of model rulemaking in the areas of social and demographic development in the Union State of Belarus and Russia have been identified, in particular, in the areas of migration policy, health policy, family policy implementation and support mechanisms, and others.

Keywords

model lawmaking, multi-subject environment, supranational formations, social and demographic development

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

M.V. Andryiashka – concept development, collection and processing of normative documents, scientific literature analysis, writing – original draft preparation, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of interests

Maryna V. Andryiashka is a member of the Editorial Board of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The author declare no other conflicts of interest.

For citation

Andryiashka, M.V. (2025). Model lawmaking as a tool of legal cooperation: experience for the Union State of Belarus and Russia in the field of social and demographic development. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 4, pp. 485-493. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-4-485-493>

Введение

Модельное законотворчество в Союзном государстве Беларуси и России (далее – Союзное государство) как направление практической юриспруденции перспективно для тесного правового сотрудничества, особенно в социальной и демографической сферах (здравоохранение, образование, социальная защита, пенсионное обеспечение, трудовые отношения, поддержка семьи). Такая деятельность напрямую коррелирует с одной из целей Союзного государства, состоящей в проведении согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (абзац 7 пункта 1 статьи 2 Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.).

Методы исследования

Исследование проводилось с целью изучения вклада модельного нормотворчества в практическую юриспруденцию, а также определения достижений и выявления перспектив модельного законотворчества по вопросам социального и демографического развития в рамках географии Союзного государства, направленных на создание единого социального пространства, обеспечивающего равные права и возможности для граждан обеих стран. Результаты исследования получены на основе эмпирических методов (сравнения, описания, интерпретации); теоретических методов (формальной и диалектической логики); частнонаучных методов (толкования правовых норм).

Результаты исследования и их обсуждение

С 2019 г. Парламентским Собранием Союзного государства активно обсуждается возможность применения модельных законов. Эта идея была высказана на открытии пятьдесят пятой сессии Парламентского Собрания Союзного государства, в ходе которого модельное законотворчество было обозначено в качестве одного из направлений дальнейшего развития форм деятельности Парламентского Собрания [1, с. 13].

Вместе с этим мировому сообществу хорошо известна исторически сложившаяся практика модельного (типового) законотворчества. Особенно характерен такой механизм создания нормативного массива для

наднациональных организаций с мультимпредставительством государств-участников.

Ю.С. Безбородов относит модельное нормотворчество, наряду с унификацией, гармонизацией и интеграцией, к методам правовой конвергенции, имеющим общее ядро – «по сути, все они реализуются в рамках правотворческих и чаще всего правообеспечительных процессов...» [2, с. 125].

Специальные организации, задача которых сводилась к разработке модельных норм, появляются на международном уровне в первой четверти XX века. Например, учрежденный в 1926 г. в качестве вспомогательного органа Лиги Наций Международный институт унификации частного права (УНИДРУА)¹, в компетенцию которого входило исследование «...вопросов совершенствования, гармонизации и координации норм частного, и в особенности коммерческого, права в рамках взаимодействия как отдельных государств, так и их групп, а также подготовкой с этой целью единообразных правовых документов, принципов и правил» [3, с. 38].

Вклад советской юриспруденции в становление модельного нормотворчества. Условиями гармоничного развития советского права назывались обеспечение взаимосвязи и взаимозависимости законодательств СССР и союзных республик, а также соответствие республиканского законодательства общесоюзному. Достижение баланса осуществлялось путем размежевания в Конституции СССР компетенции СССР и союзной республики в сфере законодательства, а также путем издания *Основ законодательства*, которые впервые вошли в систему советского законодательства как специфическая для советской федерации форма общесоюзного закона после образования Союза. Так, в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. ЦИК СССР принял Основы судопроизводства, Основные начала уголовного законодательства, Основы уголовного судопроизводства, Общие начала землепользования

¹ International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). URL: <https://www.unidroit.org/about-unidroit/> (accessed: 29.06.2025).

и землеустройства Союза ССР и союзных республик².

В 1958–1974 гг. Верховный Совет СССР принял 12 законов типа *Основ законодательства*, принятию которых предшествовали глубокая научная подготовка и, как правило, всенародное обсуждение подготовленных законопроектов³. В табл. 1 приведены сведения о действовавших по состоянию на 1 июля 1974 г. Основах законодательства Союза ССР и союзных республик.

Как следует из табл. 1, треть принятых Основ законодательства касается вопросов социального и демографического развития Союза ССР и союзных республик.

Содружество Независимых Государств (СНГ). После распада СССР и образования СНГ необходимость защиты социальных прав граждан выходят на первый план, поэтому главной задачей международного сотрудничества между бывшими советскими республиками становятся вопросы социальной защиты и сохранение прав и льгот на уровне не ниже советских норм [4, с. 32].

² Основы законодательства // Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. Москва: Сов. энцикл., 1969–1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/085/409.htm> (дата обращения: 30.05.2025).

³ Там же.

Модельное законодательство является преимущественно используемым методом косвенной унификации в СНГ [5, с. 255]. В том числе социальное и демографическое развитие обеспечиваются содержанием модельных норм, преимущественно направленных «...на обеспечение минимального стандартного уровня социально-экономических прав» граждан [4, с. 33].

В целом модельное законодотворчество СНГ – пример плодотворной нормотворческой работы [6, с. 28]. Так, эксперты отмечают, что Межпарламентской Ассамблеей СНГ принято не менее 650 модельных законов, при этом «...нормы более 70 % из них были имплементированы в законодательство государств – участников СНГ, а еще около 10 % содержат совпадающие с национальными законами положения» [5, с. 256]. При этом на дискреционном полномочии государств является принятие решения о полной имплементации норм модельного закона, их частичной имплементации либо о разработке собственного национального нормативного правового акта [7, с. 148].

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Модельное нормотворчество практикуется также ОДКБ [8, с. 138]. Безусловно, специфика принимаемых

Таблица 1. Сведения о действовавших по состоянию на 1 июля 1974 г. Основах законодательства Союза ССР и союзных республик

Table 1. Information about the current ones as of July 1, 1974 Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union Republics

№ п/п	Наименование	Дата принятия	Дата введения в действие
1	Основы законодательства о судостроительстве	25.12.1958	25.12.1958
2	Основы уголовного законодательства	25.12.1958	14.02.1959
3	Основы уголовного судопроизводства	25.12.1958	14.02.1959
4	Основы гражданского законодательства	08.12.1961	01.05.1962
5	Основы гражданского судопроизводства	08.12.1961	01.05.1962
6	Основы законодательства о браке и семье	27.06.1968	01.10.1968
7	Основы земельного законодательства	13.12.1968	01.07.1969
8	Основы исправительно-трудового законодательства	11.07.1969	01.11.1969
9	Основы законодательства о здравоохранении	19.12.1969	01.07.1970
10	Основы законодательства о труде	15.07.1970	01.01.1971
11	Основы водного законодательства	10.12.1970	01.09.1971
12	Основы законодательства о народном образовании	19.07.1973	01.01.1974

Источник: составлено автором.
Source: compiled by the author.

актов коррелирует с уставными целями этой организации. Тем не менее, в период с 2016 по 2021 г. были приняты восемь модельных законов и два модельных (типовых) соглашения, без которых социальное развитие государств-членов хоть и возможно, но будет куда менее устойчивым (по вопросам обеспечения национальной безопасности, информационного противоборства терроризму и экстремизму, безопасности критически важных объектов, государственной тайны, иные).

ОДКБ внесла весомый вклад в методологию модельного нормотворчества, с учетом которой в 2013 г. подготовлено Положение о разработке и принятии модельных законодательных актов, рекомендаций и иных правовых актов Парламентской Ассамблеи (ПА) ОДКБ⁴. При этом под модельным законодательством ПА ОДКБ понимает весьма широкий перечень видов нормативных правовых актов. Помимо модельных законов и модельных кодексов, к видам модельных законодательных актов ПА ОДКБ относит: примерные (типовые) соглашения, положения, уставы, правила и иные подобные правовые акты, а также рекомендации ОДКБ (по сближению национального законодательства, по синхронизации процедур ратификации, по согласованию национального законодательства с положениями заключенных международных договоров, по вопросам сотрудничества).

Как справедливо в 2022 г. отметил председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности С.А. Рачков, «неоспоримыми преимуществами модельных законов в сфере обеспечения национальной безопасности являются: *простота принятия; гибкость содержания*, позволяющая учесть национальную специфику;

⁴ Положение о разработке и принятии модельных законодательных актов, рекомендаций и иных правовых актов Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности: постановление № 6-11, 28 ноября 2013 г., шестое пленарное заседание ПА ОДКБ; в ред. постановления № 9-6.3 от 24 ноября 2016 г., девятое пленарное заседание ПА ОДКБ. URL: <https://paodkb.org/documents/polozhenie-o-razrabotke-i-prinyatii-modelnyh-zakonodatelnyh> (дата обращения: 29.05.2025).

авторитетность, обусловленная участием в разработке ведущих специалистов в области права из разных стран»⁵.

Организация Объединенных Наций (ООН). Модельное (типовое) законодательство развивалось также в рамках нормотворчества отдельных агентств ООН – планетарного рекордсмена по числу государств-участников.

В аспекте развития института модельного законодательства следует отметить учреждение 17 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), которая осуществляет свой мандат путем «подготовки или поощрения принятия новых международных конвенций, типовых и единообразных законов и поощрения кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда это представляется уместным, с организациями, работающими в этой области» [3, с. 39].

Преимущественно, агентства ООН придерживаются позиции по разработке типовых законов в зависимости от обстоятельств как инструмента содействия пересмотру и изменению действующего или принятию нового законодательства. В типовых законах главное место отведено материальным обязательствам, вытекающим из международных договоров, а не форме, которая должна быть адаптирована к потребностям каждого государства.

Африканский Союз (African Union, AU). Интерес к модельному нормотворчеству проявляют также иные регионы. Так, Африканский Союз, созданный в 2002 г., состоящий из пяти регионов континента и включающий 55 членов (Центральная Африка – 9 государств, Восточная Африка – 14 государств, Северная Африка – 7 государств, Западная Африка – 15 государств, Южная Африка – 10 государств), заинтере-

⁵ Рачков С.А. Модельное законодательство в сфере национальной безопасности на примере Парламентской Ассамблеи ОДКБ: Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь. URL: <https://sovrep.gov.by/ru/interview-ru/view/modelnoe-zakonotvorchestvo-v-sfere-natsionalnoj-bezopasnosti-na-primere-parlamentskoj-assamblei-odkb-959/> (дата обращения: 29.05.2025).

сован в отраслевом континентальном регулировании. Так, возникла идея разработки модельного закона о регулировании медицинских продуктов (2016), направленного на гармонизацию регуляторных систем, повышение сотрудничества и создание благоприятной среды для медицинских технологий.

В результате 30 африканских государств поддержали рассматриваемый модельный закон (из них 19 государств региона подписали, ратифицировали и сдали свои ратификационные грамоты; 2 государства подписали и ратифицировали, но не сдали на хранение ратификационные грамоты; 9 государств подписали, но не ратифицировали). Как итог, 25 стран региона, включая четыре наиболее важные экономики континента (Южно-Африканская Республика, Нигерия, Кения, Эфиопия), не подписали модельный закон.

Соединенные Штаты Америки (США). Хотя вопрос касается мировой практики, стоит упомянуть примеры из США, иллюстрирующие использование модельного законодательства на национальном уровне с федеративной структурой.

В целом следует отметить, что широкое распространение модельные законы на рубеже столетий получили именно в США, так как каждый штат, обладая правом законотворческой инициативы, готовили собственные нормативные акты, зачастую вступающие в противоречие с соответствующими нормами федерального законодательства [3, с. 38]. Для устранения коллизий в 1892 г. была учреждена Комиссия по единообразным законам (*Uniform Law Commission, ULC*) (также известная как Национальная конференция комиссаров по единообразным законам штатов), цель которой состояла в «подготовке беспристрастных, тщательно продуманных и четко сформулированных законов, обеспечивающих прозрачность и незыблемость критически важных областей статутного права штатов» [3, с. 38]. Комиссия продолжает работать и сегодня, и разрабатывает модельные законы для унификации правовых норм между штатами. Например, модельный закон о коммерческих корпорациях (1950), принятый 24 штатами.

К процессу формирования модельных норм в США также подключился *Американский институт права*, который в 1962 г.

подготовил модельный уголовный кодекс, оказавшийся востребованным и в последующем был воспринят законодательством многих штатов [3, с. 38].

В аспекте формирования модельных норм можно также упомянуть американскую Национальную ассоциацию страховщиков (*National Association of Insurance Commissioners, NAIC*), которая создает модельные законы и регуляторику для страхового дела, обеспечивая единообразие на уровне штатов.

БРИКС. Несмотря признание различий в политических и правовых системах регионов БРИКС [9, с. 553], в последнее время все чаще звучат голоса в поддержку развития нормотворческого потенциала в рамках этой организации и рассматриваются вопросы, связанные с гармонизацией, унификацией законодательства, а также роли модельного нормотворчества в этих процессах [10, с. 8].

В целом исследователи отмечают наметившийся тренд на универсализацию и локализацию международного права как субпроцессов правовой конвергенции, важных для раскрытия ее смысла [11, с. 47]. При этом, выделяя особенности наднационального права, отдельные исследователи апеллируют к его природе, которая «...не относится ни к международному, ни к внутреннему праву государства» [12, с. 142].

Союзное государство Беларуси и России. Тактическим шагом на пути Союзного строительства, в том числе во благо социального и демографического развития, является утверждение Положения о подготовке, рассмотрении и принятии модельных законодательных актов Парламентского Собрания Союза Беларуси и России (2023)⁶, предусматривающего процедуру рассмотрения и принятия Парламентским Собранием решений по проектам модельных законодательных актов. Согласно этой процедуре, вместе с текстом проекта модельного законодательного акта на рассмотрение Парламентского Собрания представляются: решение ответственной комиссии; пояснительная

⁶ О проекте Положения о подготовке, рассмотрении и принятии модельных законодательных актов Парламентского Собрания Союза Беларуси и России: постановление Парламентского собрания Союза Беларуси и России от 19 июня 2023 г. № LXIV–8. URL: <https://belrus.ru/info/mza/> (дата обращения: 19.05.2025).

записка, содержащая *обоснование необходимости* принятия модельного законодательного акта, и сведения о согласовании проекта модельного законодательного акта.

Декретом Высшего Государственного Совета Союзного Государства от 29 января 2024 г. № 2 «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы»⁷ определены основные направления сближения позиций и нормативной правовой базы в том числе по вопросам социального развития (социально-трудовой сферы, здравоохранения, образования и др.).

В частности, одним из направлений такой работы в сфере пенсионного обеспечения Республики Беларусь является переход с 1 января 2026 г. к назначению социальных пенсий по инвалидности детям-инвалидам и молодым инвалидам в проактивном формате – беззаявительно, по факту наступления жизненной ситуации.

Такая новация также является плодом моделирования законодательства. Так, назначение пенсий инвалидам в проактивном формате практикуется Российской Федерацией с 2022 года, а в некоторых случаях даже назначение трудовой пенсии по возрасту осуществляется удаленно, без необходимости личного посещения офиса Социального фонда, а сертификат на материнский капитал оформляется и направляется родителям автоматически после появления ребенка в семье на основании сведений ЗАГС.

С учетом актуальных для обоих союзных государств демографических вызовов, на передний край выходят проблемы обеспечения стабилизации численности популяции, меры по стимулированию как увеличения числа рождений, так осознанного (ответственного) родительства, а также решения таких проблем, основанные на алгоритмизации и информатизации.

Так, тема электронного формата удостоверений (многодетных семей, инвалидов,

пенсионеров) хоть и не лежит на поверхности вопросов социального и демографического развития, но отвечает целям Союзного государства, так как упрощает жизнь наших граждан. Равно как апробированная российской стороной инициатива по учреждению бессрочного статуса многодетных семей видится весьма перспективной в аспекте модельного нормотворчества для целей демографического роста и повышения престижа многодетности. Изучение опыта внедрения таких инструментов и создание для этого необходимых условий – важная задача модельного законодательства.

Законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в части обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством основывается на схожих базовых подходах, вместе с тем имеются и отличия. Условия обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в Республике Беларусь являются наиболее выгодными (периоды социального обеспечения, размеры выплат).

Преимущества данного вида социального страхования в Республике Беларусь обеспечиваются более высоким размером страхового взноса на социальное страхование, как правило, в пределах 35 процентов. Вместе с тем в Российской Федерации закреплён более продолжительный период выплаты пособия по беременности и родам (140, 156 и 194 дня в России против 126, 140, 146 и 160 дней в Беларуси).

Помимо этого, отличия в законодательстве России и Республики Беларусь состоят еще и в проактивном формате назначения пособий по беременности и родам, единовременных пособий при рождении ребенка, пособий по временной нетрудоспособности в Российской Федерации.

Масштабирование положительных практик обладает потенциалом в сферах социального и демографического развития в рамках географии Союзного государства Беларуси и России, и что более важно – для реализации его уставных целей по проведению согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспе-

⁷ Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного Государства, 29 января 2024 г., № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025.

чивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Заключение

Как показывает анализ, для мультисубъектных государственных образований практика модельного нормотворчества востребована, так как конечным продуктом является приемлемый для каждого государства-члена типовой нормативный правовой акт, что позволяет национальному законодателю не расплывать свои усилия на дизайне и архитектуре документа, а сконцентрироваться на наполнении выверенного шаблона самобытным содержанием достижений внутригосударственной правовой системы.

В конечном итоге такой подход позволяет организовать взаимодействие в системе «модельное нормотворчество» – «национальное нормотворчество» в соответствии с принципом экономии ресурсов. Помимо этого, комиссии национальных парламентов имеют навыки работы с результатами мо-

дельного законодательства мультисубъектных надгосударственных образований, что также коррелирует с принципом экономии ресурсов.

Вместе с тем рекомендательный характер модельного нормотворчества обладает как непосредственными преимуществами для сторон (готовый шаблон), так и ресурсными рисками для разработчиков (интеллектуальные, экспертные, временные, иные ресурсные затраты на создание продукта, который по различным обстоятельствам в силу рекомендательного характера может не быть встроен в национальную правовую систему).

Исторический опыт становления и развития института модельного нормотворчества учтен в практической юриспруденции на просторах Союзного государства Беларуси и России, о чем свидетельствуют достигнутые успехи, в том числе в сферах социального и демографического развития.

Список источников

1. *Шилов В.П.* Модельное законодательство в Союзном государстве // Модельное законодательство в Союзном государстве. Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России. Москва: Секретариат Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, 2019. С. 13-17.
2. *Безбородов Ю.С.* Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции // *Lex Russica*. 2017. № 12 (133). С. 124-132. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.133.12.124-132>, <https://elibrary.ru/ymmbim>
3. *Сидоров А.В.* § 4. Модельное законодательство в XXI веке: специфика, эффективность применения, перспективы // Эффективность правоприменения как теоретическая и историко-правовая категория. Санкт-Петербург: Астерион, 2024. С. 37-53. <https://elibrary.ru/uvunfe>
4. *Агафонова Т.И.* Механизм правового регулирования вопросов социальной защиты в договорах государств – участников СНГ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2012. № 1. С. 32-36. <https://elibrary.ru/ooyynp>
5. *Минько Н.С.* Адаптивные возможности законодательства и права в процессе интеграционного развития Беларуси на Евразийском пространстве // Актуальные проблемы гражданского права. 2023. № 2 (22). С. 252-268. <https://elibrary.ru/nhbmemb>
6. *Яковлева Е.Н.* Актуальные проблемы модельного нормотворчества СНГ по вопросам защиты прав инвалидов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 28-30. <https://elibrary.ru/reneil>
7. *Султанов И.Р.* К вопросу о воздействии международных интеграционных организаций на внутреннее право государств // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 1 (13). С. 145-157. <https://elibrary.ru/rvphch>
8. *Петрищев Е.В.* Роль межпарламентского сотрудничества в совершенствовании нормативно-правовой основы деятельности ОДКБ // Вестник экономической безопасности. 2024. № 5. С. 138-142. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-138-142>, <https://elibrary.ru/lhwcjz>
9. *Пономаренко С.В.* БРИКС как инструмент международного сотрудничества в условиях глобальных кризисных ситуаций // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4. С. 552-558. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-552-558>, <https://elibrary.ru/mobxrh>
10. *Глушаков А.Ю., Соболевская А.И.* Модельное нормотворчество в Российской Федерации как фактор гармонизации законодательств стран – участниц БРИКС // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 3 (73). С. 6-18. https://doi.org/10.35231/18136230_2023_3_6, <https://elibrary.ru/vtitby>

11. Безбородов Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве. Москва: Проспект, 2020. 240 с. <https://doi.org/10.31085/9785392318100-2020-240>, <https://elibrary.ru/owghru>
12. Головкин Р.Б., Кирова И.О. Сущность наднационального правотворчества // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 3 (64). С. 140-144. <https://elibrary.ru/uomser>

References

1. Shilov V.P. (2019). Model lawmaking in the Union State. *Materialy postoyanno deistvuyushchego seminar pri Parlamentnom Sobranii Soyuz Belarusi i Rossii «Model'noe zakonotvorchestvo v Soyuznom gosudarstve» = Proceedings of the Permanent Seminar at the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia "Model Lawmaking in the Union State"*. Moscow, Secretariat of the Parliamentary Assembly of the Union of Belarus and Russia Publ., p. 13-17. (In Russ.)
2. Bezborodov Yu.S. (2017). Integration as international legal method for legal convergence. *Lex Russica*, no. 12 (133), pp. 124-132. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.133.12.124-132>, <https://elibrary.ru/yymbim>
3. Sidorov A.V. (2024). § 4. Model legislation in the 21st century: specifics, effectiveness of application, prospects. *Effektivnost' pravoprimereniya kak teoreticheskaya i istoriko-pravovaya kategoriya: kollektivnaya monografiya = Effectiveness of Law Enforcement as a Theoretical and Historical-Legal Category*. St. Petersburg, Asterion Publ., pp. 37-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uvunfe>
4. Agafonova T.I. (2012). The mechanism of legal regulation of social protection issues in the treaties of the CIS member states. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, no. 1, pp. 32-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ooynyp>
5. Min'ko N.S. (2023). Adaptive possibilities of legislation and rights in the process of integration development of Belarus in the Eurasian space. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava = Actual Problems of Civil Law*, no. 2 (22), pp. 252-268. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nhbmern>
6. Yakovleva E.N. (2014). Current problems of cis model regulatory acts on the protection of the rights of persons with disabilities. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, no. 11 (78), pp. 28-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/reneil>
7. Sultanov I.R. (2012). To the question of international integration organizations influence to the internal law of countries. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, no. 1 (13), pp. 145-157. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rvphch>
8. Petrishchev E.V. (2024). The role of interparliamentary cooperation in improving the regulatory framework of the CSTO's activities. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, no. 5, pp. 138-142. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-5-138-142>, <https://elibrary.ru/lhwcjz>
9. Ponomarenko S.V. (2024). BRICS as an instrument of international cooperation in global crisis situations. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 4, pp. 552-558. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-552-558>, <https://elibrary.ru/mobxrh>
10. Glushakov A.Yu., Sobolevskaya A.I. (2023). Model rulemaking in the Russian Federation as a factor of harmonization of the laws of the BRICS member countries. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Legal Journal*, no. 3 (73), pp. 6-18. (In Russ.) https://doi.org/10.35231/18136230_2023_3_6, <https://elibrary.ru/vtitby>
11. Bezborodov Yu.S. (2020). *Methods and Forms of Legal Convergence in International Law*. Moscow, Prospekt Publ., 240 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.31085/9785392318100-2020-240>, <https://elibrary.ru/owghru>
12. Golovkin R.B., Kirova I.O. (2022). The essence of supranational lawmaking. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, no. 3 (64), pp. 140-144. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uomser>

Поступила в редакцию / Received 27.07.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted 25.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.